

17. *Korolёв, Г.* Antemurale польской историографии: Оскар Халецкий о ягеллонской идее, федерализме и пограничье Запада / Г. Королёв // *Ab Imperio*. – 2015. – № 2. – С. 363–384.

18. *Kozłowski, M.* Oskar Halecki i jego uczniowie. Wzajemne relacje po latach / M. Kozłowski // *Oskar Halecki i jego wizja Europy* / Red. Małgorzata Dąbrowska. – Warszawa – Łódź: IPN, 2014. – Т. 3. – С. 24–77.

19. *Lukaszewicz, S.* Oskar Halecki jako federalista / S. Lukaszewicz // *Oskar Halecki i jego wizja Europy* / Red. Małgorzata Dąbrowska. – Warszawa – Łódź: IPN–UL, 2012. – Т. 1. – С. 184–195.

20. *Любы, А. У.* Ягеллоніка XXI стагоддзя: макрапраекты па гісторыі дынастыі і рэгіёна ў еўрапейскай гістарыяграфіі / А. У. Любы // *Научные труды Республиканского института высшей школы. Исторические и психолого-педагогические науки: сб. науч. ст.: в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова*. – Минск: РИВШ, 2015. – Ч. 1. – Вып. 15. – С. 110–117.

21. *Falkowski, W.* Niezmienna atrakcyjność historii politycznej / W. Falkowski // *Spojżzenie w przeszłość: Konferencja Muzeum Historii Polski, Jadwisin, 25–26 października 2007 r.* Т. 1, *Średniowiecze, nowożytność* / [red. zespół pod kier. Pawła Skibińskiego i Agnieszki Przeszowskiej: Jakub Brodacki et al.]. – Warszawa: Muzeum Historii Polski, 2009. – С. 13–23.

22. *Polska i świat w dobie Jagiellonów XIV–XVI wiek / podręcznik dla gimnazjum*. – Warszawa: JUKA, 2000. – 207 s.

23. *Любы, А. У.* Адна дынастыя для двух гісторыі: польская гістарыяграфія аб Вялікім Княстве Літоўскім эпохі Ягелонаў / А. У. Любы // *Studia Historica Europae Orientalis; Исследования по истории Восточной Европы*. – 2014. – Т. 7. – С. 213–231.

24. *Історія Цэнтральна-Східнай Європі / за ред. Л. О. Зашкільняка*. – Львів: Львівський національний університет імені Івана Франка, 2001. – 660 с.

25. *Ягелоны: дынастыя, эпоха, спадчына: матэрыялы Міжнар. навук.-практ. канф. (Гальшаны-Наваградак, 8–10 верасня 2006 г.) / НАН Беларусі, Ін-т гісторыі; рэдкал.: А. А. Каваленя (адказ. рэд.) [і інш.]*. – Мінск: Беларус. навука, 2007. – 402 с.

(Дата падачы: 20.02.2017 г.)

Д. А. Мигун

Республиканский институт высшей школы, Минск

D. Migun

National Institute for Higher Education, Minsk

УДК 327(476:430)(091)(043.3)

ПЛАН ДАУЭСА И ГЕРМАНО-БЕЛОРУССКИЕ ОТНОШЕНИЯ В 20-Х ГГ. XX СТ.

THE DAWES PLAN AND GERMAN-BELARUSIAN RELATIONS IN THE 20-ies OF THE XX th CENTURY

В статье подробно исследуются причины и последствия плана Дауэса, принятого в отношении Германии в середине 20-х гг. Автор очень подробно и скрупулезно исследует экономические и политические последствия принятия данного плана для Германии, СССР и Беларуси.

Ключевые слова: СССР; БССР; Германия; план Дауэса; репарационные платежи; внешняя торговля.

The article examines the causes and consequences of the adoption of the Dawes plan, adopted in Germany in the mid 20-ies, the Author very carefully examines the economic and political consequences of the adoption of the plan for Germany, USSR and Belarus.

Key words: the USSR; the BSSR; Germany; the Dawes plan; reparations payments; foreign trade.

Главной целью репарационного плана для Германии (плана Дауэса) было восстановление военно-промышленного потенциала Германии, которая в геополитических планах стран Запада рассматривалась как мощная сила в противовес Советскому Союзу. Также важнейшей целью данного плана было обеспечение проникновения американского капитала в Европу.

План Дауэса был принят в 1924 г. Он явился итогом длительной борьбы между державами-победительницами по вопросу о репарациях в Германии. Франция, получавшая 52 % репараций, настаивала на более высоком размере репараций и своевременном их поступлении. Непосредственная заинтересованность Англии в получении репараций была не столь велика, США не получали их вовсе. Спекулируя на антисоветских вождениях правящих кругов этих держав, Германия вела борьбу за уменьшение размеров репараций и уклонялась от взноса очередных платежей.

Принятие и реализация данного плана позволили Германии увеличить объемы торговли с другими странами, в том числе с СССР и Белоруссией.

Политическое поражение Франции в затеянной ею оккупации Рура (1923) дало возможность англо-американским правящим кругам взять репарационную проблему Германии в свои руки. 30.11.1923 г. репарационная комиссия держав-победительниц постановила создать два комитета экспертов для разработки предложений о репарациях и стабилизации германской марки. Правительство США уведомило державы о своем намерении участвовать в комитетах экспертов. Президент Кулидж в послании конгрессу лицемерно мотивировал это решение стремлением США «оказать помощь Европе».

Открытие работ международного комитета экспертов состоялось в Лондоне 14 января 1924 г. Председателем первого комитета экспертов был избран представитель США Чарльз Дауэс. Бывший адвокат, получивший за участие в мировой войне чин генерала, Дауэс был тесно связан с банковской группой Моргана. К этой группе в поисках выхода из финансового кризиса Пуанкаре обратился за кредитом. Морган обещал Франции ссуду в размере 100 миллионов долларов, но при условии урегулирования вопроса о германских репарациях. В центре внимания комитета стоял, разумеется, репарационный вопрос. Но при обсуждении этого вопроса возник ряд новых проблем. Главное место заняло обсуждение возможности создания в Германии устойчивой валюты. На этом в особенности настаивали представители США. Они видели в разрешении валютной проблемы панацеею от всех зол. «Надо, – заявил Дауэс, – найти воду, которая могла бы двигать германскую бюджетную мельницу. Мы построим мельницу, когда найдем воду для ее колес».

9 апреля 1924 г. Дауэс известил репарационную комиссию об окончании работы и представил текст доклада экспертов.

Доклад экспертов, вошедший в историю под названием плана Дауэса, состоял из трех частей. Первая часть излагала общие выводы экспертов и точку зрения комитета. В ней подчеркивалось, что эксперты ставили своей целью взыскание долга, а не применение карательных мер. Во второй части доклада характеризовалось общее экономическое и финансовое положение Германии. Третья часть заключала ряд приложений к первым двум частям.

План Дауэса ставил своей задачей реальное обеспечение уплаты репараций Германией путем ее хозяйственного восстановления. Для осуществления этой задачи решено было оказать Германии надлежащее содействие со стороны англо-американского капитала, прежде всего в вопросах стабилизации валюты и создания бюджетного равновесия. Для стабилизации германской марки комитет экспертов предлагал предоставить Германии международный заем в сумме 800 миллионов золотых марок. В залог выполнения денежных обязательств Германия должна была передать под контроль «комиссару по налогам» таможенные пошлины, акцизы и наиболее доходные статьи своего государственного бюджета. Все железные дороги должны были на 40 лет перейти к акционерному обществу железных дорог, утвержденному репарационной комиссией. Право эмиссии получал банк, контролируемый союзниками. Все народное хозяйство Германии ставилось под контроль. Общая сумма репарационных платежей и конечный срок их уплаты не устанавливались и на этот раз. Германия лишь обязывалась уплатить в первый год один миллиард марок репараций. В последующие годы она должна была увеличивать эти взносы и довести их к 1928–1929 гг. до двух с половиной миллиардов марок в год.

План Дауэса был внутренне противоречив. Он стремился восстановить в рамках Версальского договора экономически сильную и платежеспособную Германию; однако посредством контроля над ее хозяйственными ресурсами он же ставил задачей не допускать ее превращения в опасного для союзников конкурента.

Конкуренция Германии была бы особенно чувствительной для стран-победительниц, если бы товары, производимые немецкими предприятиями, шли на рынки, на которых уже господствовал английский, французский и американский капитал. Возникал вопрос, куда направить поток германских товаров, усиленный сбыт которых немцами должен был явиться одним из главных средств уплаты германских репараций. Авторы плана Дауэса решали этот вопрос с чрезвычайной простотой. Они великодушно предоставляли Германии советские рынки. Их не только привлекала мысль без ущерба для собственной торговли дать Германии возможность широкого сбыта ее товаров для уплаты репараций. Отвести экономическое наступление Германии на Восток, подорвать советскую промышленность наводнением рынка СССР немецкими товарами, воспрепятствовать превраще-

нию Советской страны в индустриальную державу, превратить Россию в аграрный придаток промышленных стран Европы – таковы были замыслы авторов плана Дауэса. Нельзя было отказать ему в хитроумии. Но в плане имелся один небольшой недостаток. Вопрос о советском рынке и дальнейшем направлении экономического развития Страны Советов решался без хозяина.

В Политическом отчете Центрального Комитета ВКП(б) озвученном на XIV съезде И. В. Сталиным, указывалось на то, что «...победители, раньше пытавшиеся путем оккупации удушить побежденные страны (я напоминаю вам о Руре), отказались от этого пути и перешли к другому методу, к методу финансовой эксплуатации Германии в первую очередь и Австрии – во вторую очередь. Выражением этого нового метода является план Дауэса, отрицательные результаты которого только теперь сказываются» [1].

Далее И. В. Сталин указал на то, что «...смысл плана Дауэса состоит в том, что Германия должна выплатить Антанте не более, не менее, как около 130 миллиардов золотых марок в разные сроки. Результаты плана Дауэса уже сказываются в смысле ухудшения экономического положения Германии, в смысле ряда крахов целой группы предприятий, в смысле нарастания безработицы и пр. План Дауэса, составленный в Америке, таков: Европа выплачивает долги Америке за счет Германии, которая обязана Европе выплатить репарации, но так как всю эту сумму Германия не может выкачать из пустого места, то Германия должна получить ряд свободных рынков, не занятых еще другими капиталистическими странами, откуда она могла бы черпать новые силы и новую кровь для выплачивания репарационных платежей. Кроме ряда незначительных рынков, тут Америка имеет в виду наши российские рынки. Они должны быть, по плану Дауэса, предоставлены Германии для того, чтобы она могла кое-что выжать и иметь из чего платить репарационные платежи Европе, которая, в свою очередь, должна выплачивать Америке по линии государственной задолженности. Весь этот план хорошо построен, но построен он без хозяина, потому что он означает для германского народа двойной пресс – пресс немецкой буржуазии в отношении пролетариата Германии и пресс иностранного капитала в отношении всего германского народа. Сказать, что этот двойной пресс пройдет даром для германского народа, значит допустить ошибку. Поэтому я полагаю, что в этой части план Дауэса чреват неизбежной революцией в Германии. Он создан для умиротворения Германии, но он, план Дауэса, неизбежно должен привести к революции в Германии. Вторая часть этого плана, говорящая о том, что Германия должна выкачивать копейки для Европы за счет российских рынков, тоже есть решение без хозяина. Почему? Потому, что мы вовсе не хотим превратиться в аграрную страну для какой бы то ни было другой страны, в том числе для Германии. Мы сами будем производить машины и прочие средства производства. Поэтому рассчитывать на то, что мы согласимся превратить нашу Родину в аграрную страну для Германии, – значит

рассчитывать без хозяина. В этой части план Дауэса стоит на глиняных ногах» [1].

План открывал германскую экономику для зарубежных займов и инвестиций. В качестве источников покрытия репарационных платежей и займов определялись доходы государственного бюджета, прибыли немецких железных дорог и промышленных компаний. Устанавливался международный контроль над бюджетом страны, системой внутреннего денежного обращения и кредитования и над трансфертом капитала за границу. Обязательным условием выполнения плана Дауэса было восстановление единого экономического поля Германии и вывод в течение года французских войск из оккупированной части Рура. Таким образом, французская идеология экономических репрессий против Германии была заменена англосаксонской концепцией восстановления немецкой экономики. К концу 1920-х гг. приток иностранного капитала в Германию, по разным оценкам, составил до 25 млрд марок.

В счет репараций за этот период немцы немногим более 10 млрд марок. Приток инвестиций содействовал модернизации и рационализации германской промышленности. Стабилизации германской экономики способствовала активная экономическая политика правительства. С середины 1920-х гг. было ограничено государственное вмешательство в экономику. Государственное регулирование приняло косвенный характер и велось экономическими методами: через бюджет» налоги, инвестиции, таможенные пошлины, торговые тарифы, кредиты. Важным фактором правительственной финансовой политики буржуазных кабинетов явилось сбалансирование государственного бюджета путем резкого уменьшения государственных расходов и повышения доходов.

Во второй половине 1920-х гг. более чем на треть был сокращен государственный аппарат, снижены зарплата чиновников и социальные расходы. В 1926–1927 гг. выросли косвенные налоги и налоги с физических лиц, одновременно снижались налоги на капитал в целях поощрения инвестиций. Так, в налоговых поступлениях в бюджет две трети общей суммы приходилось на сборы с потребителей и только одна треть – с производителей. Стабилизации финансовой системы страны способствовало введение так называемой «рентной марки». Путем обмена одной «рентной марки» на 1 миллиард бумажных марок уменьшалась денежная масса и снижалась инфляция. Тогда же был создан кредитный Рентный банк, уставной капитал которого составляла твердая валюта. Рентный банк кредитовал базовые промышленные предприятия и способствовал восстановлению и подъему важнейших отраслей экономики. В итоге в середине 1920-х гг. государственный бюджет был сбалансирован, инфляция остановлена. В 1925 г. истек пятилетний срок, в течение которого Германия в одностороннем порядке была обязана предоставлять победителям торговые льготы. В связи с этим рейхстаг принял ряд законов о защите внутреннего рынка. Они по-

звалили правительству поднять таможенные пошлины на некоторые виды импортных продовольственных и промышленных товаров. К 1928 г. пошлины возросли в целом почти в 3,5 раза. Одновременно германские предприниматели получили значительные льготы в экспортной деятельности. К 1929 г. Германский экспорт превысил на 34 % довоенный уровень. Германия по объему экспорта вышла на третье место в мире после США и Великобритании. Объем внешней торговли был сведен с положительным сальдо. Во второй половине 1920-х гг. в промышленности произошло обновление основного капитала. Широко использовалась новая техника и технологии, стандартизация, механизация и электрификация. Применялись конвейерно-поточные технологии (система «фордизма»).

Еще в октябре 1921 г. Белвнешторг – юридическое лицо, которое представляло БССР на международной арене в области внешней торговли и экономического сотрудничества, – провел переговоры с немецкой фирмой «Пфайфер и Шнайдер» о поставках товаров, необходимых для обеих сторон [2, с. 46]. Переговоры прошли весьма успешно и имели хорошие результаты как для Беларуси, так и для Германии. О взаимовыгодном характере белорусско-немецкого сотрудничества в 1921 г. свидетельствует тот факт, что немецкая фирма «Ост-Вест» также открыла в БССР свое представительство. Следующим шагом в ответ со стороны БССР было открытие в марте 1922 г. представительства Белвнешторга в Германии.

Торговое представительство БССР открылось в Берлине только после того, как был подписан так называемый «торговый договор» [3, с. 40]. Сначала в Берлин прибыл уполномоченный Наркомвнешторговли РСФСР в Германии Б. Стаменков, а потом М. Мороз, который временно выполнял функции официального представителя в Германии.

В принятом ЦИК ССРБ в 1922 г. положении «О взаимоотношениях управления Уполнаркомвнешторга БССР с НКВТ РСФСР» говорилось о том, что Беларусь, находящаяся у самой границы с Западной Европой и представляющая собой важный транзитный путь для торговых сношений всей Советской Федерации с Западной Европой, особенно с Польшей и Германией, должна быть поставлена в отношении внешней торговли в исключительные условия [4, л. 13 об.]. Далее указывалось на то, что благодаря приграничному положению в Беларусь со всех концов Федерации стекаются потребители заграничных товаров, обращающиеся в Госторгбел или непосредственно за отпуском, или с заказами на ввоз из-за границы. Необходимость быстрого обслуживания клиентуры требует самостоятельности и гибкости в отношениях с иностранными контрагентами [4, л. 13 об.]. Неуклонное проведение принципа национализации внешней торговли и борьба с нарушением этого принципа приводят к необходимости создать для управления Уполнаркомвнешторга в Беларуси такие условия, при которых оно могло бы самостоятельно, решительно и быстро проводить необходимые мероприятия. Следует отметить, что в этом положении

указывается на необходимость для Беларуси иметь собственное торговое представительство за границей, которое, будучи с ним постоянно и тесно связано, одно только в состоянии обеспечить надлежащее удовлетворение импортных потребностей края и наиболее выгодную реализацию его экспортных ресурсов [4, л. 14].

В марте 1922 г. Наркомвнешторг Беларуси направил в Берлин своего полноправного представителя. Им стал Ю. В. Гольдштейн. Как следует из выписки из распоряжения по торговому представительству РСФСР в Германии № 53 от 23.05.1922 г., «распоряжением СНК ССРБ товарищ Ю. В. Гольдштейн будет представлять НКВТ Беларуси при торговом представительстве РСФСР в Германии» [5, л. 11]. Ему предоставлялось право давать поручения всем отделам торгового представительства в отношении выполнения нарядов и поручений, получаемых им от НКВТ Беларуси. Далее указывалось на то, что все отделы представительства приглашаются оказывать товарищу Гольдштейну всемерное содействие при исполнении им обязанностей представителя НКВТ Беларуси [5, л. 11].

С посылкой в Берлин специального постоянного представителя Белвнешторга стало проводиться более тщательное изучение германского товарного рынка, стали устанавливаться более тесные деловые связи [6, с. 16].

За три года, с 1923 г. по 1925 г., удельный вес в использовании экспорта Беларуси увеличился в три раза. Во второй половине 1920-х гг. на долю Берлина приходилось уже две трети всего экспорта белорусских товаров за рубеж [3, с. 40].

Наиболее значительными предметами вывоза в Германию были щетина, пушнина, кожсырье, конский волос, скипидар, смола, деготь, орехи, грибы, мясо птицы, лес [7, с. 229–230]. В свою очередь ассортимент импорта из Германии в Беларусь включал машины, станки, хирургические инструменты, микроскопы, красители, ткани, проволоку, лабораторные принадлежности, сельскохозяйственные машины и оборудование, трубы, плуги, ножи, селитру, медицинские препараты и др. [8, с. 49].

Следует отметить, что представители деловых кругов Германии вступали в активные контакты с промышленными предприятиями и торговыми организациями Беларуси. Во второй половине 1920-х гг. Госторгбел закупала крупные партии оборудования и машин у целого ряда германских фирм для различных учреждений и организаций, промышленных предприятий и трестов Беларуси. Д. В. Романовский считает, что число немецких фирм, налаживавших в 20–30-х гг. XX в. сотрудничество с Беларусью, могло достигать до 200 [8, с. 57].

Версальский договор, превративший Восточную Пруссию в германский анклав на Востоке, чрезвычайно осложнил экономическое положение провинции. Местная политическая и хозяйственная элита при поддержке берлинских властей попыталась найти выход в интенсификации региональных экономических связей. С этой целью летом 1920 г. был учрежден комитет

для организации Восточноевропейской ярмарки в Кенигсберге (Ostmesse). В 1923 г. от Остмессе отпочковалась Лесная выставка, которая стала регулярно проводиться в марте. Участниками Кенигсбергской ярмарки, помимо Германии, были скандинавские и прибалтийские государства, центрально-европейские и некоторые другие страны. Но главная ставка делалась на необъятный советский рынок.

Свидетельством заинтересованности немецких фирм в торговом сотрудничестве с БССР является то, что уже в феврале 1924 г. Советская Беларусь в числе других советских республик Союза ССР была официально приглашена немецкими промышленно-торговыми кругами на проведение II Восточноевропейской лесной ярмарки в Кенигсберге 25–28 марта 1924 г., где известные в то время белорусские торгово-промышленные организации «Лесбел» и «Западлес» демонстрировали свою продукцию [9, л. 35].

Организаторы выставки не имели в виду активизацию торгового интереса только для какой-либо страны, а ставили перед собой задачи более широкие: организаторы имели намерение образовать лесной центр, где бы периодически встречались лесопромышленники для изучения, обсуждения и разрешения вопросов, связанных с организацией и развитием лесопромышленности Восточной Европы, и создать удобное место для встречи лесоэкспортеров с лесоимпортерами [9, л. 35].

26 июля 1928 г. Наркомторг БССР информировал ряд организаций (Лесбел, Госторгбел, Белщетину, Белсельсоюз, Белкоопсоюз, Белкустпромсоюз, Белсельтрест) о необходимости принять участие в проведении в г. Кенигсберге международной промышленной ярмарки 11–14.07.28 [10, л. 215]. Как указывалось в этом документе, на данной ярмарке планировалась организация особого белорусского отдела, для которого должны быть выделены из БССР необходимые экспонаты (образцы, сопровождаемые пояснениями, диаграммы и прочее). В примерном перечне товаров для БССР, рекомендуемых Торгпредством СССР в Германии, указываются: «лесоматериалы и фанера, щетина, кишки, лекарственные травы, лен и пенька, смолопродукты, яйца, сыр, мед и др.» [10, л. 215].

В этой связи очень любопытным является следующий факт: в подготовленной 24 июля 1928 г. Наркомторгом информации указывается на то, что «необходимо и полезно целый ряд товаров из БССР в Германию направлять исключительно в Кенигсберг» [10, л. 206].

Характеризуя значение Восточной выставки в Кенигсберге для СССР, генеральный консул Г. Меерзон писал 16 марта 1929 г. в НКВД: «Участие наше в ежегодных кенигсбергских Мессах играет крупную роль в деле развития и углубления культурных связей между нашей страной и Восточной Пруссией. В последние годы на Мессу и связанную с ней сельскохозяйственную выставку приезжают многочисленные делегации от наркомземов отдельных республик и сельскохозяйственных учебных заведений. По окончании Мессы и выставки обычно устраиваются для советских делега-

тов экскурсии с целью ознакомления с образцовыми хозяйствами и сельскохозяйственными предприятиями. Кроме того, в самом Кенигсберге устраивается посещение сельскохозяйственной камеры и различных научных институтов, читаются доклады как немецких, так и советских ученых» [11].

Участие СССР в Остмессе представлялось немецкой стороне столь важным, что после ярмарки 1931 г. было решено оставить советский павильон в качестве постоянно действующей выставки при кенигсбергском Экономическом институте по изучению СССР. При этом, согласно донесению в НКВД от 23 февраля 1932 г. нового генконсула Ф. В. Линде, «расходы по содержанию берет на себя Институт, в нашу обязанность входит пополнение этой выставки через каждые 3 месяца или полгода свежим материалом» [11]. Внешторг СССР поддержал это начинание, рассматривая выставку как своеобразный центр по распространению знаний о Советском Союзе, и выделил на эти цели 2400 марок в год [11].

Также Беларусь приглашалась на проведение Международной Лейпцигской выставки в августе 1928 г. [10, л. 111]

В соответствии с постановлением Правительства БССР в августе 1930 г. в Минске открылась Первая Всебелорусская выставка сельского хозяйства и промышленности [12, л. 2]. В руководстве БССР считали, что данная выставка будет иметь исключительно важное значение в политической и хозяйственной жизни страны [12, л. 4]. В целях ознакомления с новейшим заграничным оборудованием, приборами и инструментами, могущими найти полезное применение в условиях БССР, планировалось пригласить на выставку соответствующие иностранные фирмы и организации.

На обращение Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности в Минск поступили многочисленные запросы от немецких фирм, предлагавших гораздо более широкий ассортимент оборудования, чем планировали устроители.

В письме Торгового представительства СССР в Берлине в адрес Главного выставочного комитета Первой Всебелорусской выставки сельского хозяйства и промышленности от 10.04.1930 г. указывалось, что «4 немецкие фирмы заявили о своем согласии принять участие в проведении выставки. Это: “Зейц-Верке”, “Трушвиц”, “Саториус-Верке”, “Кремат-Верк”. 12 фирм еще не ответили о своем решении» [12, л. 137, 137 об.].

Но некоторые немецкие фирмы отказались от участия в выставке – это «Фрембс и Фрейданберг», «Агра-Машиненфабрик», «Зименс и Хальске», «Езеф Фегеле», «Рудольф Вернике Хейлигенбейль Остпрейсен» [12, л. 137]. По мнению Д. В. Романовского, сказывался рост антисоветских настроений в Германии, а также недовольство немецкой стороны жесткой таможенной политикой, коррупцией и ростом бюрократических препятствий во внешнеторговых ведомствах и аппарате СССР, в том числе в Беларуси [8, с. 62]. Все же Первая Всебелорусская выставка сельского хозяйства и промышлен-

ности прошла успешно и показала реальные достижения БССР за 10 лет советской власти.

Список использованных источников

1. XIV съезд ВКП(б) 18–31 декабря 1925 г. // Политический отчет Центрального Комитета [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://www.magister.msk.ru/library/stalin/7-1.htm>. – Дата доступа: 19.09.2016.

2. *Ермаловіч, В.* 3 гісторыі беларуска-нямецкага грамадскага супрацоўніцтва ў 20-х гадах XX стагоддзя / В. Ермаловіч // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнароднага «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Ад-не культуралогіі і духоўна-сувязей сусед. народаў Міжнароднага Акадэмічнага Цэнтра па вывучэнні гісторыі і культуры Беларусі і Германіі. – Мінск, 1996.

3. *Космач, В. А.* Палітыка Рапала і беларуска-германскія гаспадарча-эканамічныя, навукова-тэхнічныя і культурныя сувязі ў 1922–1932 гг.: стан, праблемы і вопыт / В. А. Космач // Беларуская-нямецкая грамадска-культурная ўзаемадзеянне: гісторыя, сучаснасць, перспектывы: матэрыялы міжнароднага «круглага стала», Мінск, 29–30 крас. 1996 г. / Ад-не культуралогіі і духоўна-сувязей сусед. народаў Міжнароднага Акадэмічнага Цэнтра па вывучэнні гісторыі і культуры Беларусі і Германіі. – Мінск, 1996.

4. Приказы Наркомвнешторга РСФСР, соглашение между СНК РСФСР и БССР по вопросам внешней торговли, проект положений об Уполномоченном Наркомвнешторга РСФСР при СНК БССР, представительствах правления Госторгбела и его местных органов при торговых представительствах РСФСР, Государственном транспортном тресте. – НАРБ. – Фонд 126. – Оп. 1. – Д. 84.

5. Мандат Полномочного представителя Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР в Германии Гольштейна Ю. В., удостоверения, выданные частным лицам на право заготовки товаров за пределами БССР. – НАРБ. – Фонд 126. – Оп. 1. – Д. 92.

6. Внешняя торговля ССР Белоруссии. Обзор деятельности Белорусского областного управления НКВТ и Государственной импортно-экспортной торговой конторы «Госторгбел» за 1921–1923 гг. – Минск: Изд. Белорус. обл. упр. НКВТ, 1924.

7. Внешняя торговля СССР за период 1918–1927/28 гг.: стат. обзор / под ред. А. П. Винокура, С. Н. Бакулина. – Л.; М.: Снабкоопгиз: Тип. им. Т. Лоханкова, 1931.

8. *Космач, В. А.* Советская Беларусь и Германия в 1917–1932 гг.: кампания солидарности, торговли, культурный обмен (уроки истории для современности) / В. А. Космач, Д. В. Романовский. – Витебск: Изд-во ВГУ им. П. М. Машерова, 2001. – 156 с.

9. Циркуляры Наркомвнешторга и Народного комиссариата по иностранным делам (НКВД) СССР, положения о порядке выдачи уполномоченными Наркомвнешторга СССР заграничных служебных паспортов и разрешений на выезд за границу, отделе государственной хлебной инспекции Наркомтруда СССР и его местных органах, проекты должностных инструкций директора-распорядителя Госторгбела, штатное расписание Управления Уполнаркомвнешторга СССР при СНК БССР, утверждено СНК БССР 9 июня 1924 г. Программа 2-й восточно-европейской ярмарки в г. Кёнигсберге (25–28 мая 1924 г.). – НАРБ. – Фонд 126. – Оп. 1. – Д. 129.

10. Переписка с торговыми представительствами СССР за границей об экспорте товаров // НАРБ. – Фонд 117. – Оп. 1. – Д. 538.

11. *Костяшов, Ю. В.* Кёнигсбергская Восточная ярмарка и СССР (по материалам ГАРФ) / Ю. В. Костяшов // Балтийский регион в международных отношениях XVIII–XX вв.: тезисы Междунар. науч. конф., Калининград, 10–11 окт. 2003 г. – Калининград: Изд-во КГУ, 2003. – С. 45–47.

12. Список экспонатов, сельхозмашин и инвентаря, переписка с заграничными организациями // НАРБ. – Фонд 50. – Оп. 1. – Д. 87.

(Дата подачы: 08.12. 2016 г.)

Л. В. Мікалаева

Беларускі дзяржаўны ўніверсітэт інфарматыкі і радыёэлектронікі,
Мінск

L. Mikalayeva

The Belarusian State University of Informatics and Radioelectronics,
Minsk

УДК 930.2(476)

АСНОЎНЫЯ АПАВЯДАЛЬНЫЯ КРЫНІЦЫ ПА ГІСТОРЫІ ЗНЕШНЯЙ ПАЛІТЫКІ ВЯЛІКАГА КНЯСТВА ЛІТОЎСКАГА ПЕРЫЯДУ КАНЦА XIV – СЯРЭДЗІНЫ XVI СТ.

THE MAIN NARRATIVE SOURCES ON HISTORY OF FOREIGN POLICY OF GRAND DUCHY OF LITHUANIA OF THE PERIOD AT THE END XIV – THE MIDDLE OF THE XVI CENTURY

У артыкуле разглядаецца спецыфіка апавядальных крыніц па гісторыі знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага ў канцы XIV – сярэдзіне XVI ст. Робіцца выснова аб тым, што пры распрацоўцы знешнепалітычнай праблематыкі ёсць магчымасць выкарыстаць вялікую колькасць разнастайных апавядальных крыніц, якія раскрываюць змест і сутнасць асноўных кірункаў знешняй палітыкі ВКЛ, а таксама характарызуюць механізм знешнепалітычнай дзейнасці.

Ключавыя словы: крыніцы; знешняя палітыка; Вялікае Княства Літоўскае; даследаванне; класіфікацыя.

The article deals with the specifics of narrative sources on the history of the foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania in the end of XIV – in the middle of the XVI century. It is concluded that at research of foreign policy issues there is a possibility to use a wide variety of narrative sources that reveal the content and nature of the main directions of foreign policy of the Grand Duchy of Lithuania and characterize the mechanism of foreign policy.

Key words: sources; foreign policy; the Grand Duchy of Lithuania; a study; classification.

У ліку апублікаваных крыніц, якія могуць быць выкарыстаныя пры даследаванні праблем знешняй палітыкі Вялікага Княства Літоўскага (далей – ВКЛ) канца XIV – першай паловы XVI ст., немалаважную ролю маюць апавядальныя гістарычныя крыніцы. Сярод іх найбольш важнае месца займаюць гістарыка-літаратурныя аповеды з пагадовай формай выкладання матэрыялу – летапісы і хронікі, якія адрозніваюцца значнай дэталёвасцю апісання падзей. Разам з тым у апавядальных крыніцах нярэдка сустракаюцца фактычныя недакладнасці, а часам і наўмыснае скажэнне падзей, аднабокія меркаванні і адзнакі [1, с. 3–4], што надае гэтым крыніцам пэўны элемент суб'ектыўнасці, які трэба ўлічваць у ходзе працы з імі.